

КСЕНИЯ КНЕЖЕВИЧ

Л и в е н ь *б ы л* с л е п

ИСТОРИЯ О ЦЕНЕ МОЛЧАНИЯ
И ХРУПКОЙ ГРАНИЦЕ
МЕЖДУ НЕВИННОСТЬЮ
И ЖЕСТОКОСТЬЮ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Ксения Кнежевич

Ливень был слеп

<https://litres.ru/74397277>

SelfPub; 2026

Аннотация

Конец весны 2006 года. В небольшом провинциальном городке убита четырнадцатилетняя школьница.

Следователь Елена Зотова пытается восстановить последние часы жизни девочки. Она беседует с её близкими, знакомыми и теми, кто видел её в тот день.

Постепенно в показаниях появляются несостыковки, а привычная картина последних часов жизни девочки начинает меняться.

Чем глубже Елена погружается в расследование, тем больше вопросов возникает вокруг произошедшего.

Что на самом деле случилось в тот день - и кто стоит за убийством?

Ксения Кнежевич

Ливень был слеп

Пролог

22 мая 2006 года

Ветер поднялся неожиданно. Ещё час назад день был обычным - тёплым, мирным, лениво тянувшимся к вечеру. Теперь же пространство вокруг потеряло свою прежнюю прозрачность и налилось невидимой, вязкой густотой. Где-то далеко, за полями небо стремительно затягивало сумраком - низкая чёрная туча ползла на город, погасив остатки солнечных лучей. Пыль перекатывалась по потрескавшемуся асфальту, закручивалась в мелкие вихри и исчезала среди деревьев. Листва беспокойно шумела над головой, словно предупреждая о скором приближении неминуемой бури.

Лиза торопливо шла по узкой дорожке, поглощенная своими мыслями. Так, нужно сделать уроки, погладить юбку на завтра и еще приготовить что-нибудь поесть - мама ушла на работу рано, и, наверное, как всегда, не успела. А если останется время, можно будет посмотреть сериал и наградить себя заслуженной шоколадкой.

Девочка машинально поправила лямку рюкзака на правом плече, который глухо бился о бок в такт шагам. Она шла вперед уверенно, не оглядываясь по сторонам. Ноги сами помнили старый тротуар со всеми его трещинами и выбоинами - этой дорогой она ходила бесчисленное множество раз.

Впереди начиналась роща. Издалека она казалась про-

сто полосой деревьев, но чем ближе Лиза подходила к ней, тем темнее и массивнее становилась её тень. Свет, и без того тусклый под грозовыми облаками, тонул между тонкими стволами деревьев. Тропинка исчезала в полумраке, будто вела не сквозь рощу, а в какое-то другое измерение, где вечер наступал раньше.

Ветер налетел новым порывом. Лиза придержала волосы рукой и ускорила шаг. Нужно успеть домой до дождя, иначе можно промокнуть до нитки и простудиться, а значит, пропустить экскурсию в художественный музей на следующей неделе. Нет, этого допустить нельзя, нужно спешить!

Где-то вдалеке едва слышно прогремело, но она даже не подняла головы. Если бы кто-нибудь сейчас наблюдал за ней со стороны, то увидел бы самую обычную школьницу, возвращающуюся домой после занятий. Ничего необычного, что заставило бы остановиться или насторожиться.

И всё же в этом предвечернем часе угадывалось присутствие чего-то затаённого, скрытого за привычной картиной дня. Густая некошенная трава испуганно кренилась к земле, уводя взгляд вглубь пейзажа, туда, где роща вырастала глубокой, чернеющей завесой, меняющей всё вокруг до неузнаваемости.

Лиза шагнула под кроны деревьев. И мир словно закрыл за ней дверь.

Глава 1

Вечером город пережил первую майскую грозу. Молнии безжалостно вспарывали мертвенное свинцовое небо, раскаты грома били наотмашь, свирепо раскалывая сдавленную тишину, а затем на крыши обрушилась глухая стена ливня. Вода ручьями текла по асфальту, увлекая за собой сорванные листья и мелкие ветки, а старые водосточные трубы, захлебываясь, выплескивали пенистые потоки прямо на бетонные отмостки домов.

К ночи непогода ушла дальше на север. С рассветом город утонул во влажном тумане, грязи и странном, цепенящем ощущении необъяснимой тревоги.

В половине седьмого утра почётный железнодорожник и ветеран труда, активист союза ветеранов города и уважаемый горожанами гражданин Николай Степанович Мельников, как обычно, гулял со своим карликовым шпицем Твиксом в небольшой роще недалеко от дома. После вчерашнего разгула стихии земля раскисла, поэтому он ступал осторожно, тщательно выбирая место для каждого следующего шага. Любопытный Твикс то и дело тянул поводок, обнюхивая мокрые кусты и заросли травы.

Они заметили её не сразу. Сначала Николай Степанович решил, что на дне неглубокого оврага, тянувшегося через рощу кривой полосой, лежит мешок с мусором, который при-

несло сюда штормовым ветром. Потом ему показалось, что это старая куртка или одеяло. Но пёс вдруг насторожился, тихо заскулил и потянул хозяина вперёд. Подойдя ближе, Николай Степанович понял, что перед ним человек. Он остановился. Несколько секунд он просто смотрел на неё, не смея поверить своим глазам. Потом дрожащей рукой достал из кармана мобильный телефон и набрал 02.

Через 38 минут к роще медленно подъехала старая белая «Нива». Следователь Елена Зотова не спешила выходить наружу. Она заглушила двигатель и несколько секунд смотрела сквозь залитое мелкой изморосью лобовое стекло на размокшую колею впереди. Эта уже вьевавшаяся в привычку короткая настройка была ей необходима, чтобы просто оставить на водительском сиденье дорожные мысли и войти в работу с чистой головой. В следующее мгновение она потянула за ручку двери и выбралась из салона навстречу серому ненастью.

Ей было тридцать восемь. Среднего роста, скорее худощавая, чем стройная. Лицо бледное, с резкими скулами и ранними морщинками у глаз, тонкие тёмно-русые волосы были затянуты в тугой узел на затылке. Косметикой она почти не пользовалась - постоянные выезды и бессонные ночи давно отучили ее тратить время на то, что всё равно исчезнет после двух часов работы.

На ней были чёрная кожаная куртка, под которой виднелась серая футболка с растянутым воротом, прямые брюки и тяжёлые кожаные ботинки, покрытые засохшей грязью еще со вчерашнего выезда. Украшений она не носила, но на безымянном пальце правой руки еще была слегка заметна светлая полоска от кольца.

Она захлопнула скрипучую дверь машины бедром, затем достала из кармана пачку сигарет, задумчиво провела большим пальцем по картонным граням, и, передумав, убрала обратно. Затем натянула тонкие резиновые перчатки и направилась к роще.

Она двигалась по вязкой, как незастывший цемент, почве неспешно, внимательно глядя не вперёд, а под ноги. В таких местах следы иногда рассказывали больше, чем люди. Она сделала еще несколько осторожных шагов и остановилась у бегущей к деревьям тропинке. Цепким взглядом окинула местность - всё вокруг выглядело абсолютно обыденным и прозаичным. Если бы не припаркованный рядом милицейский УАЗ и снующие между деревьями люди в форме, никто бы не догадался, что вчера здесь вместе с дождём эта земля впитала чью-то кровь. Елена глубоко вдохнула свежий утренний воздух, наполненный запахом сырости и прелых листьев, и зашагала к месту преступления.

У натянутой сигнальной ленты уже собрались любопытные - школьники с рюкзаками на плечах, их спешащие на работу родители, жители близлежащих домов, выгуливавшие здесь питомцев, бабушки, спозаранку собравшиеся в аптеку, и другие горожане, чей маршрут этим утром пролегал через маленькую и хорошо знакомую им рощу.

Плечистый оперативник по фамилии Митьков, как мог, отгонял глазающих зевак, однако делать это с каждой минутой ему удавалось все сложнее.

- Да я только посмотреть...

- Смотреть будете дома телевизор. Идите уже, нечего здесь делать, ведётся следствие.

Николай Степанович Мельников стоял в стороне, крепко сжимая в руках поводок, его пёс Твикс беспокойно вился у ног хозяина. Пенсионер уже третий раз рассказывал одно и то же темноволосому оперативнику Никонову и всякий раз сбивался на одном месте.

- Позвонил в милицию. Потом думаю, надо же пульс проверить, может, жива ещё... Спустился... а она...

- Дальше не надо, - устало сказал оперативник. - Записали уже.

Завидев приближающуюся к нему Елену, Никонов махнул шариковой ручкой через плечо:

- Туда, в овраг. Комаров уже работает.

- Хорошо.

Елена спустилась по пологому склону оврага. Эксперт-криминалист по фамилии Комаров, высокий и сутулый человек лет сорока, медленно шагал по траве, то и дело замирая на месте. Камера в его руках ритмично щёлкала затвором, фиксируя хаос вчерашнего дня.

Елена взглянула на тело. Девочка лежала на боку, словно просто решила отдохнуть и случайно уснула. Только неестественно вывернутая рука разрушала эту иллюзию. В нескольких шагах от трупа валялся школьный рюкзак. На бегунке незастегнутой молнии переднего кармана висел бре-

лок в виде цветка ромашки. Елена непроизвольно задержала на нём взгляд всего на пару секунд, затем повернулась к Комарову:

- Что у нас?

- Общее состояние... - вполголоса начал Комаров. - Женский пол. На вид подросток, ориентировочно тринадцать-пятнадцать лет. Телосложение худощавое.

Он сделал паузу, оглядывая землю вокруг.

- Одежда: юбка, верхняя часть тела прикрыта курткой. Видимых повреждений одежды, кроме загрязнений и следов влаги не наблюдается.

Камера щелкнула ещё пару раз.

- Смерть наступила менее двадцати четырёх часов назад. В области левого виска имеется повреждение. Предварительно воздействие тупого твердого предмета.

- Криминал?

- Утверждать рано. Нужна судмедэкспертиза.

Комаров сделал ещё один снимок.

- Есть кровь на коже в височной области и на одежде, - продолжил криминалист. - Картина смазана воздействием влаги, грубо говоря, осадками.

- Следы обуви есть? - спросила Елена, наблюдая за тем, как по бледной руке девочки ползет мелкая чёрная букашка.

- Были вчера. - Комаров кивнул на землю. - Сегодня уже не уверен. Дождь все смыл.

Елена посмотрела вниз - грязь, мокрая трава, ни следов,

ни улик, то есть, ничего читаемого.

- Что-нибудь еще осталось?

- Окурки нашли, бутылки, фантики.

Елена невесело усмехнулась.

- Так в подозреваемых у нас будет половина города.

- Типа того. Если проверять всё это, закончим к Новому году.

Комаров прервался на минуту, чтобы сделать еще несколько фотографий, затем резко сказал:

- Возможно, тело перемещали.

- Есть основания считать, что смерть наступила не здесь?

- выдохнула Елена и обернулась на стоящие вблизи деревья.

- Есть такая вероятность, но точнее сказать сложно, - ответил Комаров.

К ним подошёл местный участковый Лапин. Это был полноватый мужчина с открытым круглым лицом, на котором четко отпечатались следы хронического недосыпа.

- Нашли что-нибудь? - быстро спросила его Елена.

- Пока нет, - помотал головой участковый.

Он оглянулся на толпу любопытствующих, которых безуспешно пытались разогнать оперативники.

- Надо бы побыстрее тут закругляться. Город маленький, новости быстро разнесутся, скоро еще больше людей прибежит. Хотя тут народу всегда хватает.

- В каком смысле? - подняла бровь Елена.

- Да в прямом. - Лапин махнул рукой в сторону старых

лавочек. - По вечерам тут собираются.

- Кто?

- Молодёжь.

- Какая молодёжь?

- Да всякая. Школьники, старшекласники, иногда студенты из техникума. Летом тут вообще не протолкнуться.

Елена занесла это в блокнот чисто автоматически - сработал старый профессиональный рефлекс, хотя замечание Лапина вряд ли имело хоть какую-то ценность.

- Жалобы были?

- На рощу? Да нет. - Участковый повел плечом. - Ну выпивают иногда, мусорят, музыку включают. Как обычно, короче. Ничего особенного.

- Драк не было?

- Были.

- Серьёзные?

- Подростковые.

По его тону можно было подумать, что существует отдельная категория преступлений, которые милиция давно перестала воспринимать всерьёз.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.